

и индексальных знаков, описанных Якобсоном под названием шифтеров, а также иконических знаков. Призыв Якобсона описывать значение методами лингвистики, т. е. прибегая к процедурам перифразирования знака и его перевода, остается и сейчас важной методологической установкой в понимании содержательной стороны знака.

Подробно рассматривался в ряде докладов и вклад Р. Якобсона в теорию значения. Д-р филол. наук А. В. Бондарко раскрыл роль Якобсона в предоставлении системной организации языкового содержания в сфере грамматики, предложив дополнить мысли Якобсона об общем значении грамматических форм за счет выделения основного значения формы и определения ее семантического потенциала. По мнению А. В. Бондарко, в функциональной грамматике нуждаются в специальном освещении проблемы соотношения понятий значения и функции грамматических форм, в также понятие прототипического значения этой формы.

И. К. Архипов остановился на применении понятия общего значения Р. Якобсона в области лексики и отметил, что для части лексики неразумно отказываться от этого понятия, признавая наличие общего значения «второй реальностью» лексического языкового знака. Вслед за Якобсоном имеет смысл разграничивать содержание языкового знака в системе языка, с одной стороны, и в реальной речи, при функционировании знака — с другой.

Теория грамматических значений, отметил проф. В. В. Гуревич, может быть существенно расширена за счет включения в нее понятия шифтеров. По мнению В. В. Гуревича, это понятие приложимо к любым грамматическим единицам, ибо в каждой из них можно усмотреть отсылку к речевому акту. Дейкитическое значение становится тем самым обязательным компонентом грамматического значения, позволяющим отличить грамматические значения от неграмматических.

Интересные доклады были посвящены также тем последствиям, которые были связаны в дискурсивном анализе с введенными в 60-х годах Р. Якобсоном параметрами исследования актов речи, соответствующими главным компонентам этого акта и одновременно характеризующими основные функции языка.

Целый ряд интересных докладов был посвящен также развитию идей Р. Якобсона, касающихся разных аспектов речевых актов и проблем изучения дискурса. По мнению канд. филол. наук Т. Я. Елизаренковой, эти идеи великого ученого оказались целесообраз-

ным применить и при исследовании языка культурной поэзии «Ригведы» (середина II тыс. до н. э.). Трактовка гимна как акта языковой коммуникации между поэтом и восхваляемым им божеством позволяет объяснить многие особенности лексического употребления слов в разных значениях, анализируя их по тому, принадлежит ли употребляемая лексика сфере божества (адресата) или же почитателя (адресанта). По-новому можно объяснить также игру местоимениями, явления звукописи и т. д. В гимне особенно очевидно, что из всех функций, установленных Якобсоном, на первый план выходит функция поэтическая.

Как отметил д-р филол. наук В. Г. Гак, развитие теории синтаксиса происходит в настоящее время в двух направлениях: в сторону развития теории речевых актов и в сфере развития оснований дискурсивного анализа. В трудах Р. Якобсона эти две линии исследования уже были органично взаимосвязаны. Более 30 лет тому назад Якобсон поставил вопрос о необходимости ввести в предмет лингвистического анализа дискурс, и хотя в его работах термин этот еще не получает жесткого определения, известная теория о функциях языка в актах речи позволяет вести исследование дискурса, ориентируясь на все эти функции и выбирая любую из них в качестве самостоятельного объекта исследования. Особенно интересно намечены Якобсоном аспекты изучения поэтической функции дискурса.

В докладе д-ра филол. наук Л. П. Крысина были намечены теоретические проблемы изучения речевых ситуаций, связанные с развитием идей Якобсона 60-х годов о речевых актах и имеющих здесь место факторах. В новом свете были представлены, в частности, факторы, влияющие на формирование и изменение речевой ситуации и зависящие, собственно, от того, кто может быть назван в данной речевой ситуации ее «хозяином».

Остановившись на тех же работах Якобсона о функциях языка, И. П. Тарасова подчеркнула, что все шесть факторов, выделенных им, уже описывались в разных языковедческих парадигмах, но только одновременный учет всех функций и факторов может, по ее мнению, послужить развитию новой парадигмы, целью которой явилось бы адекватное отражение всего коммуникативного процесса в целом. Она подчеркнула также необходимость применить мысли Якобсона о структуре коммуникативного события в современной методике преподавания языков.

Много ценного продолжают находить в ра-